

К. Г. Вдовиченко

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЗАРУБЕЖНОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ПУБЛИЧНЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ**

В статье проанализировано уголовное законодательство иностранных государств об ответственности за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий. Установлено, что положения уголовного законодательства многих зарубежных государств отличаются более тщательной криминализацией общественно опасных деяний в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий. При этом часто под уголовно-правовой запрет поставлено само незаконное скопление людей безотносительно способов и целей их поведения либо при наличии негативных намерений толпы людей (УК Франции, Закон об уголовном праве Израиля и др.). В значительной части зарубежных уголовных кодексов наказуемым признается нарушение порядка организации и проведения публичного массового мероприятия (УК Республики Болгария, УК Республики Таджикистан и др.). Положительным следует признать опыт УК Эстонской Республики, где нормы об ответственности за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий сконцентрированы в одном разделе уголовного закона. При этом система указанных предписаний выглядит сбалансированной — последовательно изложены нормы об ответственности за незаконное воспрепятствование проведению публичного массового мероприятия, за нарушение порядка организации и проведения такого мероприятия и за массовые беспорядки.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, зарубежное уголовное законодательство, публичные массовые мероприятия, свобода собраний, беспорядки.

К. G. Vdovichenko

**COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTIC OF FOREIGN CRIMINAL LEGISLATION
ON LIABILITY FOR CRIMES IN ORGANIZING AND HOLDING PUBLIC EVENTS**

In article the criminal legislation of the foreign states on responsibility for crimes in the sphere of the organization and carrying out public mass actions is analyzed. It is established that provisions of the criminal legislation of many foreign states differ more careful criminalization of socially dangerous acts in the sphere of the organization and carrying out public mass actions. Thus often under a criminal and legal ban the illegal congestion of people irrespectively is put ways and is more whole than their behavior or in the presence of negative intentions of crowd of people (Criminal Code of France, the Law on criminal law of Israel, etc.). In large part foreign criminal codes violation of an order of the organization and carrying out public mass action (Criminal Code of the Republic of Bulgaria, Criminal Code of the Republic of Tajikistan, etc.) admits punishable. Positive it is necessary to recognize experience of UK of the Republic of Estonia where norms about responsibility for crimes in the sphere of the organization and carrying out public mass actions are concentrated in one section of the criminal law. Thus the system of the specified instructions looks balanced — norms about responsibility for illegal hindrance are consistently stated to carrying out public mass action, for violation of an order of the organization and carrying out such action and for mass riots.

Keywords: crime, criminal liability, foreign criminal law, public mass meetings, freedom of assembly, riots.

Изучение законодательного опыта иностранных государств по уголовно-правовому регулированию отношений в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий представляется весьма актуальным. Обусловливается это прежде всего тем, что свобода мирных собраний является одним из фундаментальных прав в демократическом

обществе. Многие зарубежные страны характеризуются значительным развитием демократии, ряд стран находятся на пути совершенствования правовых инструментов обеспечения власти народа.

Кроме того, результаты компаративного исследования нередко выступают предпосылкой для переосмысления существующих аналогичных норм в российском уголовном законодательстве, обоснованности их конструкций, согласованности положений как между собой, так и с нормами международно-правовых документов.

В результате анализа уголовно-правовых запретов в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий по зарубежному праву нами в первую очередь сделан вывод о том, что данные вопросы имеют нормативное закрепление в подавляющем большинстве государств. В этой связи можно утверждать, что обоснованность криминализации деяний в данной области общественных отношений получила всеобщее признание.

В контексте проводимого нами исследования необходимо обратить внимание на то, что в ряде государств уголовно-правовые аспекты ответственности за нарушения в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий представлены взаимосвязанным комплексом норм законодательства.

Так, особенностью УК Эстонской Республики выступает сосредоточение норм об ответственности за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий в одной главе уголовного закона (глава 2 Особенной части «Преступления против государства»). При этом указанные нормы предусматривают следующие уголовно-правовые запреты. Во-первых, ст. 76¹ УК Эстонской Республики регламентирована ответственность за «проведение публичного собрания, о котором не представлено уведомление, предусмотренное Законом о публичных собраниях, или уведомление, о котором не зарегистрировано, или проведение которого запрещено». Во-вторых, ст. 76² данного УК закреплено наказание за «воспрепятствование проведению публичного собрания, организованного в законном порядке, или разгон такого собрания с применением насилия или с угрозой его применения». И, наконец, в-третьих, традиционно наказуемыми признаны массовые беспорядки (ст. 77 УК Эстонской Республики) [1].

В разрезе темы проводимого нами исследования стоит отметить, что эстонский законодатель вполне оправданно сконцентрировал изучаемые уголовно-правовые запреты в одной главе с последовательным расположением норм.

Кроме того, заслуживает одобрения всесторонний охват указанными нормами различных сторон отношений в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий. Под уголовно-правовой запрет поставлено как проведение публичных массовых мероприятий с нарушением установленного законом порядка, так и воспрепятствование законным публичным массовым мероприятиям. Публичные массовые мероприятия, имеющие форму беспорядков, также влекут уголовную ответственность.

Необходимо положительно оценить ясность и прозрачность существующего в УК Эстонской Республики механизма уголовно-правового обеспечения рассматриваемых общественных отношений. В этом контексте особо выделяется норма об уголовной ответственности за проведение публичного массового мероприятия с нарушением установленного законом порядка.

Следует отметить, что нарушение порядка организации и проведения публичного массового мероприятия влечет уголовную ответственность не только по УК Эстонской Республики. Подобный уголовно-правовой запрет сформулирован и в УК Республики Узбекистан. Так, ответственность наступает в случае нарушения порядка организации или проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций, совершенного их организатором после применения административного взыскания за такие же действия (ст. 217) [2]. Аналогичные нормы предусмотрены и в УК Республики Болгария (ст. 174а) [3], УК Республики Таджикистан (ст. 160) [4], УК Латвийской Республики (ст. 226) [5], УК Грузии (ст. 347) [6], УК Республики Казахстан (ст. 334) [7].

При этом все же более гармонично выглядит сочетание такого уголовно-правового запрета с наличием нормы об ответственности за незаконное воспрепятствование проведению публичного массового мероприятия, как это установлено в УК Эстонской Республики, УК Грузии [6], УК КНР [8].

Вместе с тем, как известно, в отечественном

уголовном законодательстве отсутствуют нормы об ответственности за нарушение порядка организации и проведения публичных массовых мероприятий. Нарушение таковых может влечь только административную ответственность. Конечно же, при условии, что соответствующие нарушения не имеют характера массовых беспорядков. Следовательно, российский уголовный закон в этой части представляется более либеральным.

Результаты проведенного нами компаративного исследования позволяют утверждать, что в ряде стран уголовно-правовое обеспечение отношений в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий представлено не единичными нормами, а группами предписаний.

Например, в УК Швеции в гл. 16 «О преступлениях против общественного порядка» предусмотрена система норм об ответственности за различные проявления массовых беспорядков. Нормативно регламентированная дифференциация ответственности за беспорядки в ходе публичных массовых мероприятий представлена следующими уголовно-правовыми запретами. Так, ответственность установлена:

— для подстрекателей и руководителей толпы людей, которая нарушает общественный порядок, демонстрируя намерение совершить групповое насилие против публичной власти или иным образом принудить или воспрепятствовать определенным мерам, и не расходитя, когда власти приказывают это сделать (массовые беспорядки);

— подстрекателей и руководителей толпы людей, которая приступила к совершению группового насилия против лица или имущества, независимо от присутствия властей (насильственные массовые беспорядки);

— участников толпы, которая нарушает общественный порядок, не подчиняется распоряжению, направленному на поддержание порядка, или вторгается на территорию, которая с этой целью огорожена или закрыта, если не произошли массовые беспорядки (неподчинение полицейскому приказу);

— лиц, которые путем совершения насилия, громким шумом или иным подобным образом нарушают или пытается помешать публичной религиозной службе или иному публичному благочестивому торжеству, свадьбе, похоронной или подобной церемонии, судебному заседанию

или осуществлению других государственных или местных обязанностей, или публичному собранию для обсуждения, обучения или слушания лекции (нарушение осуществления обязанностей или проведения публичного собрания) [9].

Такой широкий спектр норм об ответственности за различные проявления массовых беспорядков свидетельствует о строгости шведского уголовного законодательства в этой сфере. Примечательной особенностью данного УК является разделение массовых беспорядков на два вида: насильственные и ненасильственные.

Следует подчеркнуть, что в европейских государствах уголовными законами нередко устанавливаются нормы, запрещающие любое несанкционированное скопление людей. Например, ст. 431—3 УК Франции определено, что «сборищем является любое скопление людей на каком-либо общественном пути или в каком-либо общественном месте, способное нарушить общественный порядок». При этом состав преступления образует продолжение участия в сборище после требований властей разойтись (ст. 431—4) [10].

Не уступает по своей строгости в этой части и уголовное законодательство ФРГ. По утверждению С. В. Серебренниковой, «в германском законодательстве вопросы, связанные с уголовной ответственностью за посягательства на свободу собраний, регулируются нормами не Уголовного кодекса, а Закона о собраниях и шествиях от 24 июля 1953 г.» [11]. При этом криминализованы следующие общественно опасные деяния: «воспрепятствование проведению собраний (§ 21), насильственные действия в отношении руководителя или организатора собрания (§ 22), публичные призывы к участию в собрании, которое является запрещенным (§ 23), использование организатором собрания оружия (§ 24), несоблюдение правил проведения собрания (§ 25), проведения собрания, которое запрещено (§ 26), нарушение запрета на вооружение и маскировку участников собрания (§ 27) [7], запрещенное ношение униформы (§ 28)» [11].

Оригинальностью отличаются предписания в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий, содержащиеся в Законе об уголовном праве Израиля. Так, в силу ст. 131 под уголовно-правовой запрет по образцу УК Франции поставлено запрещенное стечение народа. Диспозиция названной нормы гласит: «Если как

минимум три человека собрались для совершения преступления либо для общей, пусть даже правомочной цели, и они ведут себя таким образом, что у людей, находящихся в окрестностях, возникает разумное опасение, что собравшиеся совершат деяние, которое нарушит спокойствие либо непосредственно само стечение народа побудит других людей, без необходимости и без достаточного на то основания, нарушить спокойствие, то такое стечение народа является запрещенным, и тот, кто принимает в нем участие, наказывается...» [12].

А в следующей норме определено: «если на запрещенном стечении народа начали совершать цель такого сбора, выражаемую в нарушении спокойствия, которое может навести ужас на общество, то такое стечение народа является бесчинством, и тот, кто принимает в нем участие, наказывается...» [12].

Квалифицированным видом такого преступления является его совершение, повлекшее причинение ущерба: «бесчинствующие лица, которые незаконно причинили ущерб зданию, кораблю, железнодорожной линии, машинам, строениям, телеграфному либо электрическому проводу, трубопроводам либо водопроводу — каждый из таких лиц наказывается ..., а если они разрушили или уничтожили либо начали разрушать или уничтожать один из вышеупомянутых предметов, то такие лица наказываются...» [12].

В целом следует заметить, что массовые беспорядки поставлены под уголовно-правовой запрет практически во всех изученных нами уголовных законах зарубежных государств [13].

Уголовно-правовые запреты незаконного воспрепятствования проведению публичного массового мероприятия являются не менее распространенными [14]. Например, по УК Республики Польша предусмотрено наказание для лица, которое «насилием или противозаконной угрозой срывает проводимые в соответствии с законом собрание, митинг или шествие либо такие собрание, митинг или шествие разгоняет» (ст. 260) [15].

В части установления уголовной ответственности за воспрепятствование проведению публичного массового мероприятия и массовые беспорядки соответствующие предписания указанных государств близки по содержанию отечественным нормам.

В то же время в отдельных уголовных законах зарубежных государств имеются некоторые особенности формулирования данных запретов. Например, обращает на себя внимание указание в норме об ответственности за массовые беспорядки УК Республики Таджикистан о том, что, наряду с применением оружия, криминообразующим признаком данного состава преступления выступает применение предметов, используемых в качестве оружия [4].

По нашему мнению, такое положение является вполне обоснованным ввиду того, что предметы, используемые в качестве оружия в ходе массовых беспорядков, часто незначительно уступают по степени вредоносности оружию.

В теории отечественного уголовного права дискуссионным является вопрос о понимании предписания, сформулированного в ст. 149 УК РФ, в части возможности его применения к случаям воспрепятствования организации публичного массового мероприятия вследствие отсутствия в диспозиции названной нормы закона прямого указания об этом.

Этот вопрос разрешен законодательным путем в УК Украины, где в ст. 340, устанавливающей ответственность за незаконное воспрепятствование проведению публичного массового мероприятия, прямо указывается не только на воспрепятствование проведению собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, но и на воспрепятствование организации таких мероприятий [16].

Таким образом, в результате сравнительно-правовой характеристики зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий представляется целесообразным сделать следующие основные выводы:

1) положения уголовного законодательства многих зарубежных государств отличаются более тщательной криминализацией общественно опасных деяний в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий. При этом часто под уголовно-правовой запрет поставлено само незаконное скопление людей безотносительно способов и целей их поведения либо при наличии негативных намерений толпы людей (УК Франции, Закон об уголовном праве Израиля, УК Швеции);

2) в значительной части зарубежных уголовных кодексов наказуемым признается нарушение порядка организации и проведения публичного массового мероприятия (УК Республики Болгария, УК Республики Таджикистан, УК Латвийской Республики, УК Республики Казахстан, УК Эстонской Республики, УК КНР);

3) положительным следует признать опыт УК Эстонской Республики, где нормы об ответственности за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий сконцентрированы в одном разделе уголовного закона. При этом система указанных предписаний выглядит сбалансированной — последовательно изложены нормы об ответственности за незаконное воспрепятствование проведению публичного массового мероприятия, за нарушение порядка организации и проведения такого мероприятия и за массовые беспорядки;

4) эквиваленты российским нормам об уголовной ответственности за воспрепятствование проведению публичного массового мероприятия и за массовые беспорядки предусмотрены в преобладающей части зарубежных уголовных законов;

5) в числе оригинальных особенностей норм об ответственности за преступления в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий следует указать:

— прямое указание в ст. 340 УК Украины не только на воспрепятствование проведению собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, но и на воспрепятствование организации таких мероприятий;

— наряду с применением оружия криминообразующим признаком состава массовых беспорядков по УК Республики Таджикистан выступает применение предметов, используемых в качестве оружия (ст. 188).

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и пер. с эстонского В. В. Запевалова, вступ. статья к. ю. н., доц. СПбГУ Н. И. Мацнева. СПб, 2001. С. 98, 99.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 15 июля 2001г.). Вступительная статья М. Х. Рустамбаева, А. С. Якубова, З. Х. Гулямова. СПб., 2001. С. 243.
3. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. к. ю. н., проф. А. И. Лукашова; пер. с болгарского Д. В. Милушева, А. И. Лукашова, вступ. статья И. И. Айдарова. СПб., 2001. С. 131, 132.
4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Принят Законом Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан». Введен в действие 1 сентября 1998 г. Постановлением Парламента Таджикистана / предисл. А. В. Федорова. СПб, 2001. С. 157.
5. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья к. ю. н. А. И. Лукашова и к. ю. н. Э. А. Саркисовой; пер. с латышского к. ю. н. А. И. Лукашова. СПб, 2001. С. 223.
6. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава; вступ. статья к. ю. н., доц. В. И. Михайлова; обзорн. статья д. ю. н., проф. О. Гамкрелидзе; пер. с груз. И. Мериджанашвили. СПб., 2002. С. 351, 352.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. министра юстиции Республики Казахстан, д. ю. н., проф. И. И. Рогова. СПб, 2001. С. 145.
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. д. ю. н., проф. А. И. Коробеева; пер. с китайского Д. В. Вичикова. СПб, 2001. С. 198, 199.

9. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. проф. Н. Ф. Кузнецова и к. ю. н. С. С. Беляев; пер. на рус. яз. С. С. Беляева. СПб., 2001. С. 125—127.
10. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. к. ю. н., доц. Л. В. Головкин, к. ю. н., доц. Н. Е. Крыловой; пер. с франц. и предисл. к. ю. н., доц. Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. С. 368—370.
11. Серебренникова С. В. Уголовно-правовая защита свободы собраний по законодательству Германии // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2012. № 2 (31). С. 178—183.
12. Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к. ю. н. Н. И. Мацнев. СПб., 2005. С. 112, 113.
13. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. д. ю. н., проф. А. И. Коробеева. СПб., 2002. С. 77, 78; Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисл. С. С. Беляева, к. ю. н. (МГУ им. М. В. Ломоносова); пер. с дат. и англ. к. ю. н. С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб., 2001. С. 123, 124; Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисл. д. ю. н., проф. А. И. Коробеева; пер. с корейского к. филол. наук В. В. Верхоляка. СПб, 2004. С. 52, 53.
14. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. д. ю. н., засл. деятель науки РФ, проф. Б. В. Волженкин, пер. с англ. И. В. Мироновой. 2-е изд. СПб., 2001. С. 281, 282; Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. проф. Б. В. Волженкина; обзорная статья А. В. Баркова. СПб., 2001. С. 76.
15. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. к. ю. н., доц. А. И. Лукашов, д. ю. н., проф. Н. Ф. Кузнецова; вступ. статья к. ю. н., доц. А. И. Лукашова, к. ю. н., проф. Э. А. Саркисовой; пер. с польского Д. А. Барилевич. СПб., 2001. С. 178.
16. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. д. ю. н., проф. В. Я. Тация и д. ю. н., проф. В. В. Сташиса; пер. с укр. В. Ю. Гиленченко. СПб., 2001. С. 111.